

еслѣспивеннымъ слѣдствиемъ появленія военной линіи посреди Европы, и характера Римлянъ: *съ неповиннымъ неповиненъ будеши, а со строптивымъ развратишися.*

Ожесточенный человѣкъ поступаетъ *ожесточенно* и во внутреннемъ своемъ бытѣ; легко вообразить себѣ можно, что суды Дунайскихъ и Рейнскихъ жишелей слѣдовали юстиціи весьма категорической, все равно по единой ли волѣ, или съ общаго согласія; ибо и общее согласіе ожесточенныхъ немогло быть человѣколюбивѣе. Какъ ни устроивайся, а характеръ кошечій всегда будетъ опаздывать кошкою.

царей. Тогда уже непрудно заспавшій иного юношу принять *риторически прекрасно сказанное за достовѣрно* бывшее.

Вообще всѣ произведенія *Скандинаво-Маніи* представляютъ немало примѣровъ веселаго *буффонства*, которое однако нѣкоторые Русскіе мараки довели до *nec plus ultra*, такъ что тогда уже оспаешься только сожалѣть о такой *мыслительной Мизерабельности*.

Guizot умѣреніе всѣхъ; *Thierry*, *Chateaubriand* вдались дальше; *Amr  re* и нѣкоторые другие мечтаютъ уже довольно высокорно. Унасъ же нѣкоторые писаки вышли изъ предѣловъ и уже *неистовствуютъ*. Сами Шведы надѣяными смыюются по шуму, что нынѣ именно въ Скандинавіи менѣе всѣхъ *Скандинавоманіи* и больше здраваго смыслу.